

Книжная полка**Book Reviews**

DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-108-115

Новый мировой порядок: взгляд из Сингапура**Бурова Елена Сергеевна¹**¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В предлагаемой рецензии рассматривается книга ветерана дипломатической службы Сингапура Билахари Каусикана «Сингапур – всё ещё не остров». По мнению рецензента, данный труд формирует широкое полотно знаний и представляет динамичную картину международной жизни. Автор вводит читателя в многомерный, многофакторный мир политических и отчасти экономических процессов, протекающих на современном этапе, определяет уникальный набор маркеров (феноменов) ДНК эпохи. Его анализ позволяет увидеть её «геном» целиком. Он использует индуктивный метод, направляя своё повествование от частного к общему, переходя от основ внешней политики Сингапура к вписыванию их в региональные и общемировые тенденции.

Ключевые слова: Сингапур, Китай, США, АСЕАН, многополярность, новый мировой порядок.

Автор: Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0013 «Реалии и перспективы развития стран АСЕАН в контексте региональных и мировых процессов»).

Для цитирования: Бурова Е.С. Новый мировой порядок: взгляд из Сингапура // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 108–115. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-108-115

The New World Order: A View from Singapore

Burova Elena S.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. This review discusses the book “Singapore is still not an island” by the veteran of Singaporean diplomatic service Bilahari Kausikan. According to the reviewer, this work forms a broad canvas of knowledge and presents a dynamic picture of international relations. The author introduces the reader to a multidimensional, multifactor world of current political and partly economic processes and outlines a unique set of markers (phenomena) that define the DNA of the modern era. His analysis allows us to see its entire “genome”. He uses an inductive method, developing his narrative from the particular to the general, describing the core of Singapore’s foreign policy and placing it within regional and global trends.

Keywords: Singapore, China, USA, ASEAN, multipolarity, new world order.

Author: Burova Elena S., Research Fellow of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0013 “Realities and prospects for the development of ASEAN countries in the context of regional and global processes”).

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Burova E.S. (2024). Novyy mirovoy poriyadok: vzglyad iz Singapura [The New World Order: A view from Singapore]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 108-115. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-108-115

*Когда погребают эпоху,
Надгробный псалом не звучит.
Крапиве, чертополоху
Украстить её предстоит...*

Анна Ахматова

Мы живём в крайне тревожное время. Пессимизм охватывает даже самые процветающие части планеты. Многие убеждены, что существовавший в мире порядок отброшен в сторону и конфликт цивилизаций, о котором недавно говорили как о невозможном, неотвратно надвигается, если уже не начался. И в этой мрачной атмосфере, когда в мире, поляризованном догмами, доминируют эмоции, во избежание распространения «крапивы и чертополоха» из строк Ахматовой, холодный и трезвый анализ призван артикулировать глобальные риски нынешней стадии преобразования мировой системы.

В этом контексте привлекает особое внимание вышедшая в 2023 г. книга Билахари Каусикана [Kausikan Bilahari], ветерана дипломатической службы Сингапура, работавшего на различных должностях по линии МИД и являющегося автором широкого ряда публикаций. Труд получил название «Сингапур – всё ещё не остров», и в нём автор представляет читателю взгляд на региональные и глобальные проблемы через реалистическую призму внешнеполитических интересов Сингапура.

Билахари Каусикана часто называют «сингапурским недипломатичным дипломатом» за откровенный и объективный анализ внешней политики Сингапура и современных международных отношений. Его книга представляет собой сборник избранных статей и выступлений за последние пять лет. Делясь своими взглядами в различных эссе, беседах и статьях, Билахари Каусикан показывает, на что Сингапуру и АСЕАН следует ориентироваться в новой стратегической среде.

Автор, разбираясь в хитросплетении мировой политики, идеологии, пропаганды и экономики, умело пользуется самыми мощными инструментами аналитика – объективным знанием и научной логикой, позволяющими пролить свет на сущность сдвигов архитектуры международных отношений. Билахари Каусикан вводит читателя в многомерный, многофакторный мир политических и отчасти экономических процессов, протекающих на современном этапе. Он использует индуктивный метод, направляя своё повествование от частного к общему, переходя от основ внешней политики Сингапура к вписыванию их в региональные и общемировые тенденции. Таким образом, различные эссе, беседы и статьи, соединённые вместе и выстроенные концептуально, формируют полотно широких знаний. Предисловие редактора и тщательный отбор включённых тем представляют последовательный синтез взглядов автора на новые глобальные вызовы и их влияние на интересы Сингапура.

Стоит отметить, что такое построение повествования не лишает книгу недочётов – в ней нередко встречаются повторы, а за счёт компиляции материала разного временного периода попадают и отличные друг от друга статистические оценки, которые часто сбивают и отвлекают. Однако в предисловии автор предупреждает об этом читателя.

Вместе с тем, подобная компоновка способствует впечатляющему жанровому и тематическому разнообразию: здесь и блестящие исторические миниатюры, и яркие политико-психологические портреты, и захватывающие диалоги из трудовых будней и ужинов дипломата, и концептуальные политологические статьи. Таким образом, книга отправляет в увлекательное путешествие по геополитической карте мира.

Рассматриваемая книга, безусловно, не содержит решения всех региональных проблем и не ставит такой цели. Вместе с тем она представляет очень подробную, обновлённую и динамичную картину международной жизни. Этот труд как никогда актуален и представляет особый интерес в силу того, что политико-экономический ракурс современных региональных и глобальных трансформаций приобретает особое значение в контексте представлений о формировании «нового мирового порядка». Стремление части аналитического сообщества концептуализировать идеологические клише нередко заводит на зыбкую почву догадок и предположений о том, что же за ними скрывается. Билахари Каусикан же с уверенностью определяет новую систему как «асимметричную динамическую многополярность», в которой не все «полюса» имеют одинаковый стратегический вес. Он как бы определяет уникальный набор маркеров (феноменов) ДНК эпохи, и его анализ позволяет увидеть её «геном» целиком.

С точки зрения анализа мирополитической ситуации, по классификации британских исследователей К. Бута и Н. Уилера, Билахари Каусикана можно отнести к приверженцам фаталистического подхода, который тесно ассоциируется с реалистической парадигмой [Booth, Wheeler 2008]. Подобно другим сторонникам этой концепции, он воспринимает международные отношения как арену неизбежного конфликта. «Конкуренция является

неотъемлемой характеристикой отношений между суверенными государствами, которая иногда превращается в конфликт». Происходит оспаривание мирового порядка, и над миром вновь нависает угроза войны между крупными державами.

Балахари Каусикан резко критикует приверженцев либеральной гегемонии, взгляды которых были упрощены до утверждения, что глобальное доминирование единственной сверхдержавы означает реализацию пророчества Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории» и триумфе западной либеральной демократии. Он пишет, что «после окончания Холодной войны фундаментальная реальность международных отношений на какое-то время была замаскирована подавляющим доминированием США и их союзников, которое создало впечатление, будто осталась только одна концепция мирового порядка, и даже дало некоторым смелость заявить, что сама история закончилась» [Фукуяма 1990]. Однако конкуренция и соперничество сохранялись, лишь в менее явных формах. Исторически короткий период доминирования единственной сверхдержавы – США – автор рассматривает как «аномальный». Сейчас же мы возвращаемся к более «нормальному» времени, когда конкуренция и соперничество между крупными державами являются основной структурной реальностью международных отношений.

Автор напоминает о туманном будущем, которое ждёт его страну и регион в эпоху конкуренции великих держав и геополитической неопределённости. В то же время он парадоксально обозначает параметры той самой неопределённости и делает вывод, что в широком смысле, хотя мир действительно стал неопределённым, мы сталкиваемся в первую очередь с уже «известными неизвестными». Современные конфликты являются лишь «новыми вариантами старых сюжетов в рамках устоявшихся моделей».

Билахари Каусикан чётко определяет отличия современной конфронтации, называя распространённый сейчас стереотип, описывающий американо-китайское соперничество как новую Холодную войну, «интеллектуально ленивой и неуместной исторической аналогией», которая фундаментально искажает природу этого соперничества. Во время Холодной войны США и бывший Советский Союз возглавляли две отдельные системы, противопоставленные и минимально связанные друг с другом. Их соревнование заключалось в том, чтобы определить, какая система возобладает. В настоящее же время, напротив, США и Китай являются жизненно важными и незаменимыми компонентами единой глобальной экономической системы. Их противостояние происходит с целью определения лидерства в системных рамках. Конкуренция внутри неё принципиально отличается от конкуренции между различными системами.

По определению автора, соперничество США и Китая образует центральную ось, вокруг которой другие страны будут постоянно выстраиваться и перестраиваться в меняющихся моделях, иногда склоняясь в сторону США, а иногда в сторону Китая. Всё это будет продиктовано различными интересами стран в конкретных областях и меняющихся обстоятельствах.

Именно поэтому большая часть книги посвящена современному противостоянию США и Китая. Их отношения находятся на новом этапе обострения стратегической конкуренции. Обе страны являются ключевыми узлами в мировой экономике, а их хозяйства исторически беспрецедентно для конкурирующих крупных держав переплетены и взаимозависимы между собой. Сложная и плотная сеть цепочек поставок делает крайне маловероятным разделение Китая и США на две совершенно отдельные системы.

Глобальная система определяется сетью цепочек поставок, масштаб и сложность которых достигли небывалого размаха. Билахари Каусикан подчёркивает, что термин «цепочки» преуменьшает сложность этих процессов, потому как цепь представляет собой, по сути, простую линейную структуру. Более подходящей метафорой, по мнению автора, является «корневая система дерева, ведущая к стволу, ветвям и листьям. Глобальная система представляет собой густой лес деревьев, переплетающихся друг с другом на разных континентах». Она вовлекает США, Китай и другие страны и формирует созависимость качественно нового типа, которая одновременно стимулирует и усложняет новый вид геополитической конкуренции, в которой экономика играет более значительную роль, чем во времена Холодной войны.

Результатом является большая подвижность международных отношений, что придаёт новый смысл идее глобального лидерства. Для третьих стран императивом является максимизация стратегической автономии. Ни одна страна, вероятно, не сможет чётко согласовать интересы во всех сферах с США или Китаем, исключая одну или другую часть этой системы.

Экономическое противостояние США и КНР развернулось в секторе полупроводников, производство которых сегодня приобретает стратегическое значение, поскольку будущее глобального лидерства напрямую зависит от доминирования в сфере высоких технологий. Именно поэтому автор уделяет геополитике полупроводников отдельное место, представляя серьёзную уязвимость и зависимость Китая. На долю КНР приходится 40 % мирового рынка полупроводников, но при этом она не в состоянии удовлетворить внутренние потребности в данном виде продукции за счёт собственного производства и вынуждена импортировать более 90 %. Следует отметить, что в книге встречаются различные оценки внутреннего китайского производства чипов, поскольку собранные статьи относятся к разным временным периодам. Это, с одной стороны, отвлекает читателя, заставляя возвращаться к предыдущим данным, а с другой – даёт возможность увидеть положительную динамику и рост данного показателя в Китае, пусть пока ещё весьма скромный. Тем не менее, автор отнюдь не оптимистичен насчёт возможностей Китая удовлетворять внутренние потребности на 80 %, как гласит программа промышленного развития “Made in China 2025”, за счёт собственного производства, называя её слишком амбициозной.

США и союзники контролируют критически важные элементы производственной цепи полупроводников. Вашингтон активно пытается взять под полный контроль импорт западных технологий и полупроводниковых комплектующих в Китай с тем, чтобы помешать КНР в перспективе достичь стратегического суверенитета в этой области и провести ребалансировку производственных цепочек.

Китай, будучи по сути монополистом на рынке редкоземельных металлов, необходимых для производства полупроводников, казалось бы, имеет козырь в запасе. Он мог бы применить аналогичные меры подобно тем, что использовал несколько лет назад против Японии в период обострения отношений с ней, оставив на какое-то время без сырья ряд высокотехнологичных отраслей промышленности. Однако Билахари Каусикан, вырисовывая баланс сил в отрасли, апеллирует к тому, что редкоземельные металлы не являются такими уж редкими, их месторождения обнаружены в различных странах, поэтому в случае необходимости поставки из Китая можно заменить.

Билахари Каусикан здесь не называет потенциального игрока в отрасли, соседа по региону – Вьетнам. Факт наличия крупных запасов редкоземов у последнего заставляет согласиться с автором. Принимая во внимание традиционный для Ханоя стратегический курс «опираясь на дальнего, противостоять ближнему», вряд ли Вьетнам откажется стать надёжным поставщиком редкоземов для США и их союзников и получателем возможных выгод, которые сулят ему повышение стратегической значимости в контексте усиливающегося соперничества между США и Китаем.

Растущая напряжённость в отношениях между США и Китаем нарушает сложившуюся в регионе систему экономических связей, поскольку Вашингтон стремится исключить Китай из определённых передовых технологий и создать цепочки поставок, которые не зависят от КНР. В этой связи автор видит окно возможностей для стран региона – некоторые инвестиции, которые могли бы быть направлены в Китай, могут прийти в Сингапур или другие страны АСЕАН. Однако это создаёт и определённые вызовы – более пристальный контроль со стороны США в целях гарантии утечки полученных технологий в Китай и закрытости для его экспорта «чёрных дверей» региона.

Вместе с тем Билахари Каусикан называет самый очевидный пробел политики США в регионе – экономический, и с этим не поспоришь. Китай владеет региональной интеграционной инициативой, делая ставку на максимальное вовлечение региональных партнёров в цепочки добавленной стоимости с участием китайских компаний и банков, повышение зависимости от китайского рынка и поставок, рост взаимной торговли, что неизбежно повлечёт за собой увеличение масштабов торговли в национальных валютах. Экономике стран региона сильно зависят от Китая в плане промежуточных ресурсов и прямых иностранных инвестиций, что заставляет их проявлять осторожность из-за угрозы отношениям с Пекином.

Несмотря на растущий экономический вес Китая в Юго-Восточной Азии, США остаются важным двусторонним экономическим партнёром для большинства членов АСЕАН и предпочтительным источником инвестиций, особенно на технологически более высоком звене цепочки создания стоимости. Автор считает, что Вашингтону необходимо использовать это преимущество посредством более активных и скоординированных усилий государственного и частного секторов по содействию торговле и инвестициям США.

Билахари Каусикан пишет, что, признавая центральную роль АСЕАН, США всё больше уделяют внимания двусторонним отношениям и другим структурам, таким как четырёхсторонний диалог США, Японии, Индии и Австралии (*QUAD*) и трёхсторонний формат сотрудничества США, Великобритании и Австралии (*AUKUS*), продолжающим «перетягивать» на себя многие вопросы региональной повестки дня в обход Ассоциации.

В контексте возрастающего противостояния автор рассматривает угрозы центральности АСЕАН, определяя её «достаточным консенсусом и относительной способностью поддерживать баланс между конкурирующими внешними силами». Вместе с тем его разочарование заключается в том, что по мере роста напряжённости в отношениях между великими державами у АСЕАН снижается возможность оказывать влияние и противостоять кризисам.

Серьёзным вызовом центральной роли АСЕАН является ситуация в Мьянме. Автор поддерживает жёсткую и принципиальную позицию блока в этом вопросе, но считает, что, введя запрет на участие политических представителей Мьянмы в мероприятиях АСЕАН,

Ассоциация по сути лишила себя рычагов воздействия на военное правительство этой страны. «У АСЕАН нет ни эффективных пряников, ни кнутов, которые могли бы повлиять на Тамадо». «АСЕАН теперь приняла ту же самую неудачную политику, заняв величественную позицию на высокой лошади, не имея эффективного плана, как с неё слезть», – пишет он.

Региональные споры стали лакмусовой бумажкой эффективности Ассоциации. Наиболее заметным из них является проблема Южно-Китайского моря, где пересекаются интересы ряда членов АСЕАН. В этом вопросе политические усилия АСЕАН были несовершенными. Многочисленные региональные форумы завершились без достижения консенсуса.

Китай автор представляет скорее как угрозу. При описании китайской политики он использует экспрессивно окрашенные эпитеты, преобладает резкий критический тон. В то же время в отношении американской политики чаще звучат мягкие нотки досады или сожаления относительно тех или иных промахов Вашингтона.

Билахари Каусикан видит китайскую угрозу одной из основных для Сингапура, большинство населения которого составляют этнические китайцы. Мантра нынешнего руководства КНР о том, что его «китайскую мечту» разделяют все этнические китайцы, рассматривается автором как экзистенциальная угроза для стран со значительным населением этнических китайцев, в силу того, что подобные призывы находят отклик в обществе. Он критикует попытки Китая влиять на другие страны посредством психологической манипуляции, выходящей далеко за рамки обычного открытого и скрытого дипломатического убеждения.

В этой связи хочется возразить: неужели США не прибегают к психологическим манипуляциям? Они, умело используя тактики когнитивного воздействия на умы масс, доминируют в глобальном информационном пространстве, главными характеристиками которого становятся информационные и пропагандистские войны. Не стоит сбрасывать со счетов сопутствующие риски – особенностью нынешней стадии информационного общества является чрезмерно актуализированное медийное пространство, обсуждение в котором зачастую подменяет собой смыслы, а форма неизбежно доминирует над содержанием, выхолащивая таким образом полноценный публичный дискурс и затрудняя продвижение новых идей, своевременную трансформацию смыслов и формирование идентичности.

Казалось бы, может сложиться впечатление, что автор явно тяготеет в сторону США. Однако в книге подчёркивается, что всем стоит следовать, прежде всего, своим национальным интересам, порой разочаровывая то одну сторону, то другую. Тщательное уравнивание отношений между США и Китаем рассматривается как лучшая перспектива для обеспечения интересов страны. В подтверждение этого и в заключение рецензии хочется привести цитату автора, отражающую его позицию: «Сингапур существует не для того, чтобы дарить радость американским или китайским сердцам».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.

REFERENCES

Fukuyama F. (1990). *Konets istorii?* [The end of history?]. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 3: 134–148. (In Russian).

* * *

Booth, Ken & Wheeler, Nicholas J. (2008). *The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics*. London: Palgrave Macmillan, 272 p.

Kausikan, Bilahari (2023). *Singapore is still not an island* / ed. by Tan Lian Choo. Singapore: Straits Time Press, 384 p.

Поступила в редакцию: 15.03.2024

Принята к публикации: 16.03.2024

Received: Mar 15, 2024

Accepted: Mar 16, 2024